

Вэнь Чи остолбенел и на некоторое время уставился на приближенное бледное лицо Ши Е. Он был неподвижен, как статуя. Застигнутый врасплох, его руки оказались глупо подняты вверх, а все его лицо нагревалось с невероятной скоростью.

В этот момент, даже если он не мог видеть собственное лицо, он знал, что его лицо должно быть настолько красным, что с него может начать капать кровь.

В пещере было особенно тихо, лишь изредка слышался треск горящих дров.

Но в этот момент Вэнь Чи начал слышать еще и стук своего сердца.

— Ту-дум, ту-дум!

Кролик в его груди мог выскочить в любой момент.

Вспомнив в каком состоянии раны Ши Е, Вэнь Чи разумно решил оттолкнуть Ши Е и дать ему хорошенько отдохнуть. Однако в реальности действия его тела были такими: он послушно открыл рот, позволяя Ши Е проникнуть внутрь.

Спустя неизвестное количество времени руки Вэнь Чи медленно опустились на плечи Ши Е. Он подсознательно прижался к Ши Е, пока ему не стало трудно дышать, только после этого он почувствовал, как Ши Е внезапно отстранился.

Вэнь Чи тут же сделал два глубоких вдоха.

Боковым зрением он увидел, что Ши Е, неизвестно когда, сел, накидка с его тела уже давно соскользнула, и на нем остались только верхние одежды Вэнь Чи. Он протянул руку и потер губы Вэнь Чи: "Можешь не благодарить."

Вэнь Чи на мгновение замер, после чего запоздало понял: Ши Е вытер слюну, оставшуюся на губах.

Внезапно чувство жжения на его лице мгновенно распространилось на все части тела.

- "Ты, ты, ты, ты почему встал?!" - Вэнь Чи заикаясь сменил тему и взял накидку, собираясь накинуть ее на Ши Е. - "Надень, чтобы не простудиться."

Кто знал, что как только он приблизится к Ши Е, тот очень легко* обнимет его.

*легче легкого, проще простого - тут это имеется ввиду

Не говоря ни слова, Ши Е накрыл их обоих накидкой.

К счастью, накидка оказалась довольно большой, и ее было достаточно, чтобы укрыть даже двух человек, вот только было немного тесновато, и Вэнь Чи пришлось максимально прижаться к Ши Е, чтобы накидка смогла полностью укрыть их.

Ши Е прислонился к стене пещеры, обхватив руками талию Вэнь Чи, его все еще бледное лицо мерцало в свете костра. Он прошептал: "Останемся здесь на ночь, а утром вернемся."

Вэнь Чи запрокинул голову, чтобы посмотреть на Ши Е: "Тебе уже лучше?"

Ши Е кивнул: "Намного лучше."

Вэнь Чи быстро воспользовался возможностью, чтобы спросить: "Разве ты не остался в Восточном дворце? Как ты оказался в бамбуковой роще, да еще и с такими ранами? Ты же говорил, что можешь исцелить себя, так почему же ты так долго пробыл без сознания?"

Вэнь Чи открыл рот и обрушил на него триаду вопросов.

Он и правда был до крайности напуган. Раньше он просто не хотел спрашивать, боясь переступить черту, а также опасаясь, что Ши Е подумает, что он вмешивается в его дела, но сейчас ему было всё равно, даже если Ши Е не понравится или он не захочет говорить об этом, он всё равно должен был это спросить.

Даже если Ши Е не даст ему никаких ответов.....

Хотя Вэнь Чи в глубине души понимал, что есть большая вероятность того, что Ши Е не ответит на его вопросы, он все равно ждал с надеждой, глядя на Ши Е с затаенным дыханием.

Ши Е опустил глаза и встретился с кристально чистыми глазами Вэнь Чи. Он невольно засмеялся, но так как у него было мало сил, даже когда он улыбался, он выглядел необычайно слабым. Он поднял руку и положил указательный и средний пальцы на веки Вэнь Чи.

Вэнь Чи не закрыл глаза, все еще глядя на него, не моргая.

Ши Е вздохнул: "У тебя так много вопросов, на какой из них мне ответить?"

Вэнь Чи, который уже был готов к тому, что его отвергнут, на мгновение опешил, а затем в его сердце тихо закралось удивление, и он смело сказал: "Ответь на каждый мой вопрос в том порядке, в котором они были."

Смело произнеся эти слова, он снова почувствовал нерешительность и осторожно посмотрел на Ши Е.

Ши Е медленно прислонился головой к стене пещеры и закрыл глаза, чтобы подумать, и через некоторое время сказал: "Это правда, что я не приходил на виллу, я ходил в другое место. Что касается ран на моем теле....."

Он сделал небольшую паузу и продолжил: "Они получены из за засады, когда я забирал одну вещь."

- "Засады?" - Вэнь Чи озадаченно спросил. - "Ты был один?"

- "Да."

- "Почему ты не позвал кого-нибудь? Или мог бы взять Цзо Чжи и Лю Дэ и пойти с ними."

Ши Е не открыл глаза, но все же аккуратно прикоснулся к голове Вэнь Чи и потрепал его по мягким волосам, это действие, казалось, наполнило его силой, и даже его речь стала не такой напряженной: "Эта вещь очень важна для меня, неудобно, чтобы слишком много людей знали об этом."

Вэнь Чи на мгновение замешкался, но все же спросил: "Что за вещь?"

- "Сто лет назад семье Хуа отдали камень духа, который впоследствии был украден, даже следов не осталось. Некоторое время назад я узнал возможное местонахождение камня."

Услышав это, Вэнь Чи на долгое время застыл, и в его голове возникли смутные догадки: "Тот камень духа, о котором ты сказал, разноцветный? А еще вот такой маленький?"

Сказав это, Вэнь Чи указательным и большим пальцами показал размер камня, который подобрал Вэнь Лян.

Ши Е открыл глаза и посмотрел на руку Вэнь Чи, его взгляд мгновенно стал острым: "Ты видел камень духа?"

Вэнь Чи не был уверен, что камень, который подобрал Вэнь Лян, был тем самым камнем духа, о котором говорил Ши Е. Он опустил тот момент, как Вэнь Лян подобрал камень, и сказал только, что когда они с генералом Линем отправились в Цзиньчжоу, он случайно увидел на генерале Лине цветной камень, и что генерал Линь сказал, что подобрал этот камень на банкете Цветения Персика.

Ши Е тщательно спрашивал, а Вэнь Чи на все отвечал.

Наконец Ши Е замолчал.

Увидев, что Ши Е снова закрыл глаза, Вэнь Чи не стал его беспокоить, а тихонько прислонился к рукам Ши Е, в оцепенении уставившись на потрескивающие и горящие дрова.

Спустя долгое время Вэнь Чи услышал голос Ши Е: "Я обязательно достану камень духа."

Вэнь Чи спросил: "А это так важно?"

Ши Е так же был немного неуверен: "Я никогда не видел камень духа, но слышал, как Хуа Инь время от времени упоминал о нем. Хуа Инь сказал, что камень духа полон тайн, и при выполнении определенных условий может исполнить любое желание человека."

— Хуа Инь?

Вэнь Чи почувствовал, что это имя было очень знакомым, и, подумав некоторое время, он вспомнил, что Хуа Инь - родной дядя Ши Е, а также брат-близнец императрицы Хуа.

Однако, как ни странно, и Хуа Цзыцзан, и Старшая Принцесса утверждали, что у Хуа Иня и Ши Е были хорошие отношения, но он так долго жил в Восточном Дворце, почти каждый день проводил рядом с Ши Е, встречался со многими людьми, но никогда не встречал Хуа Иня.

— Нет, это сейчас не самое важное.

Вэнь Чи отбросил эти беспорядочные мысли и, повернув голову, посмотрел прямо в глаза Ши Е. Выражение его лица было очень серьезным, и он также серьезно сказал: "Если этот духовный камень действительно обладает тем эффектом, о котором говорил твой дядя, что ты будешь делать?"

Ши Е опустил глаза и посмотрел на Вэнь Чи, его лицо было безразличным, не было видно ни радости, ни печали, он очень спокойно спросил в ответ: "Если я скажу, что хочу использовать его, чтобы спасти Его Величество, ты мне поверишь?"

Вэнь Чи не ожидал от Ши Е таких слов и на мгновение застыл.

Ши Е больше не говорил, а спокойно ждал ответа Вэнь Чи, и хотя он хорошо скрывал это, темнота, постепенно заполнявшая его глаза, выдавала его эмоции.

Его руки, держащие Вэнь Чи, начали слегка дрожать, и он вдруг пожалел о том, что только что сказал.

Сейчас каждый считает, что это он подсыпал яд императору, что это он довел его до такого состояния, ради давно желанного трона.

Поскольку все так говорили, то неудивительно, что Вэнь Чи думал также. Он винил себя. Ему не следовало задавать Вэнь Чи этот вопрос в такое время, он должен был промолчать.

— Сам виноват.

— Нужно во всем винить себя.

Несмотря на то, что Ши Е продолжал внушать себе это, негативные эмоции извергались, словно вулкан, и хотя он отчаянно пытался подавить их, ему никак не удавалось это сделать.

В конце концов все его тело начало трясти.

- "Можешь ничего не говорить." - Ши Е внезапно ослабил объятия, его поведение было настолько жалким, что казалось, будто он от чего-то убегает. - "Я знаю твой ответ....."

Прежде чем он закончил говорить, его тело внезапно замерло, потому что Вэнь Чи крепко обнял его левую руку.

Вэнь Чи боялся, что Ши Е уйдет, поэтому обнял его очень крепко, и если бы он мог, то превратился бы в осьминога, чтобы полностью обхватить Ши Е. Он поднял голову, его пара миндалевидных глаз округлилась, и он нахмурившись сказал: "Ты куда?"

Ши Е посмотрел в глаза Вэнь Чи и внезапно успокоился, пробормотав: "Я хочу выйти и успокоиться."

Вэнь Чи опешил: "Ваше Высочество, мы находимся в пещере, а не в вашем Восточном дворце, куда вы пойдете, чтобы успокоиться? Вы хотите выйти за пределы пещеры, чтобы остудиться на снежном ветру?"

Ши Е: "....."

Увидев его неловкое выражение лица, он, казалось, осознал проблему.

Вэнь Чи крепче обнял Ши Е, не забыв ответить на его вопрос: "Я верю."

Ши Е был очень заметно ошеломлен.

Увидев это, Вэнь Чи добавил: "Я верю твоим словам о том, что ты ищешь камень духа для

императора."

Ши Е долго смотрел на Вэнь Чи, а затем натянуто улыбнулся при свете костра, выглядя так, будто он был счастлив и в то же время что-то подавлял в себе. Его взгляд был прикован к лицу Вэнь Чи, пламя отражалось в его черных глазах, когда он сказал: "Эти дураки при дворе считают, что это я отравил императора."

Вэнь Чи почесал затылок: "Ты подсыпал яд?"

Ши Е усмехнулся: "Я никогда не сделаю такую подлость."

Вэнь Чи похлопал Ши Е по плечу: "Я верю тебе," - хотя его вера и поддержка были малоэффективны, позицию все равно нужно было прояснить.

Ши Е пристально посмотрел на Вэнь Чи: "Ты настолько мне доверяешь?"

Вэнь Чи не колебался и сказал правду: "Кажется, ты никогда мне не лгал," - даже если он и накормил его ядом, он прямо сказал ему, что это яд. Нельзя не сказать, что этот наследный принц.....действительно честен в своем поведении.

Вот Хун Шисянь[1] действительно отброс, а Ши Е так, просто плохишь.

Получив удовлетворительный ответ, Ши Е, наконец, перестал вести себя как ненормальный и снова искренне обнял Вэнь Чи.

Не спав пол ночи, Вэнь Чи не выдержал, оперся на Ши Е и погрузился в глубокий сон.

Когда Вэнь Чи снова открыл глаза, он обнаружил, что уже лежит на кровати, а рядом с ним сидит Жу Тао.

Увидев, что Вэнь Чи проснулся, Жу Тао радостно вскочила: "Господин!"

Вэнь Чи открыл рот и произнес необычайно хриплым голосом: "Где Ши Е?"

Жу Тао сказала: "Его Высочество вернул вас обратно. Ваше тело сейчас в не очень хорошем состоянии, поэтому лучше отдохните."

Вэнь Чи действительно чувствовал себя очень плохо, голова кружилась, в горле было сухо и больно, прямо как в прошлый раз, когда он болел.

[1] 洪洗砚 [hóng xǐyàn] - Хун Шисянь входит в топ десять самых раздражающих персонажей в

Китае. Этот персонаж играет главного героя - бабника в дораме под названием 誘 (Искушение/соблазн вернуться домой/Home temptation). Рассказываю кратко, почему он отброс. У него была добрая и понимающая жена, но он чувствовал, что этого недостаточно, и ему было скучно, его соблазнила какая-то там Элли, поэтому он бросил свою жену и еще нерожденного ребенка, чтобы быть с ней, а позже влюбляется снова в свою жену, которая притворяется другим человеком, а там он чет погибает с Элли в море, чтобы искупить свою вину перед ней и наказать себя, сама конец не поняла, если честно.

<http://bllate.org/book/14604/1295749>